

# ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МАКИАВЕЛЛИ ДО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОРОЧЕСТВ КИПЛИНГА

*К.М. Долгов, Е.И. Старикова*

---

Институт Философии РАН. Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.  
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. Россия, 119991,  
Москва, Ленинские горы, д. 1.

---

*Статья посвящена проблемам взаимоотношений политики и культуры, на примере политической философии Н. Макиавелли и её отражения в художественной литературе – творчества Р. Киплинга. На протяжении многих столетий сложилась традиция рассматривать политику и культуру как почти несовместимые сферы человеческой деятельности, поскольку по мере развития человеческого общества политика становилась всё более жестокой, циничной, «грязной», в то время как культура стремилась вырабатывать высокие и совершенные ценности и идеалы. Временами дело доходило до прямых столкновений политики и религии, политики и морали, политики и права, политики и литературы, политики и искусства в широком смысле. Не случайно в противоречивую эпоху Возрождения Н. Макиавелли разработал политическую философию, основной целью которой было не только создание сильного унитарного государства, но и в известной мере преодоление «грязной» политики как таковой: описывая механизм функционирования «грязной» политики, противостоящей высокой культуре, Н. Макиавелли выдвинул новое учение, основанное на высших ценностях и идеалах.*

*В творчестве Киплинга не трудно заметить воплощение тоски по высшим ценностям и идеалам, почти отсутствующим в политических учениях и политической практике. Настоящая политика всегда основывается на высшей культуре, её ценностях и идеалах, а высшая культура неразрывно связана с истинной политикой.*

---

**Ключевые слова:** политическая философия, культура, литература, Логос, война, мир, право, нравственный закон, история, Восток и Запад, государство, власть.

## 1

Сочинения Р. Кипплинга издавались и переиздавались во многих странах, в том числе в России. Правда, в России в разные времена к писателю относились по-разному. Первые переводы появились в 1890-е гг., когда Кипплинг уже стал популярным в Европе. В те годы Л. Андреев, И. Бунин, М. Горький, А. Куприн признавали литературное мастерство Кипплинга, отмечали несомненную оригинальность и даже гениальность писателя. К переводам Кипплинга обращались многие российские и советские поэты: Н. Гумилев, С. Маршак, К. Чуковский, К. Симонов. Отношение к Кипплингу в СССР было неоднозначным: от искреннего восхищения до резкой критики и запретов. Воздействие творчества Кипплинга испытали на себе Н. Тихонов, В. Луговской, Э. Багрицкий, А. Сурков, многие другие писатели и поэты, в числе его поклонников были Ю. Олеша и И. Бабель, К. Паустовский, А. Грин. Как ни парадоксально, дух коллективизма, идея жертвенности ради высокой цели, содержащиеся в творчестве «барда империализма», были созвучны советской литературе того времени. К. Симонов писал в 30-е годы: «Кипплинг нравился мужественным стилем, своей солдатской строгостью, отточенностью и ясно выраженным мужским началом, мужским и солдатским» [6, с. 62]. С другой стороны, отмечали, что Кипплинг – открытый представитель «западного империализма», «певец Британской империи». В 1937 г. К. Паустовский писал: «Жизнь Кипплинга — один из трагических примеров того, как гений может погубить себя» [5, с. 550]. Лишь с конца 1980-х гг., со снятием идеологических штампов, Кипплинг снова стал одним из наиболее популярных писателей в Советском Союзе.

## 2

В данной статье мы рассмотрим взаимоотношения политики и литературы, выражающих наиболее существенные и глубинные явления в жизни человека и общества.

Литература и политика – сферы, на первый взгляд, никак не связанные между собой или настолько далекие друг от друга, что кажется странной попытка найти между ними какие-то прямые взаимосвязи. А на самом деле с древнейших времен и до наших дней они не только взаимодействуют, но и тесно связаны с другими сферами бытия и сознания: с жизнью общества и государства, с философией, правом, моралью, религией, искусством и культурой в целом.

По существу, все величайшие произведения мировой культуры так или иначе воплощались прежде всего в форме литературных произведений. Они отражали объективные реальные отношения, которые в конечном счёте нашли концентрированное воплощение в категории Слова, Логоса. Идёт ли речь о «Махабхарате», «Илиаде», «Одиссее», древнегреческих трагедиях, о таких священных книгах, как Библия, Коран, о «Божественной комедии» Данте, трагедиях Шекспира, гениальных сочинениях

русских писателей – мы видим, что основное содержание великих произведений выражается во взаимоотношениях политики и литературы, политики и других форм бытия и сознания. Поскольку с древнейших времен политика считалась величайшим искусством (Сократ, Платон, Аристотель, Будда, Конфуций, Лао-Цзы), как и литература (можно вспомнить слова Платона: вы, драматурги, в своих трагедиях представляете на сцене то, что мы, философы и политики, делаем в жизни), они не только родственны и когерентны, но и оказывают решающее воздействие на формирование и развитие всех сфер жизнедеятельности.

Однако в силу особенностей исторического развития различных форм общественного сознания политика и литература разошлись друг с другом если не по существу, то по форме настолько, что стало казаться, будто это разные, несопоставимые сферы. К тому же политика становилась всё более и более «грязной», лишённой высших духовных ценностей, в то время как литература стремилась к «чистым», возвышенным духовным идеалам. Постепенно процесс отдаления политики и литературы друг от друга перерос в почти утвердившееся представление об их несовместимости.

Весьма характерна в этом отношении эпоха Возрождения. Её величайшие представители – Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рафаэль, и другие – были активными борцами против любых проявлений зла (зломыслия, злословия и злодеяния), за высшие идеалы и ценности. Самый выдающийся политический мыслитель той эпохи Н. Макиавелли раскрыл не только положительные стороны политической философии и политического действия, но и всё их негативное, неприглядное, «грязное» содержание. В его творчестве особенно наглядно видно расхождение литературы и политики. По существу, произошло грандиозное столкновение не только политики и литературы, но политики и религии, политики и морали, политики и права, политики и искусства в широком смысле, несмотря на величайшие достижения в этих сферах. Видимо, прав был Н. Бердяев, когда писал, что «Возрождение не удалось», поскольку идеалы, воплощённые Леонардо, Микеланджело, Рафаэлем и другими титанами Возрождения настолько резко расходились с объективной реальностью, с политическими и общественными отношениями того времени, что их практически невозможно сопоставлять. Вот почему Никколо Макиавелли создал новую политическую философию, которая должна была привести огромное количество независимых итальянских государств к единому государству с высокими духовными ценностями и идеалами, уже фактически выработанными великими мастерами Возрождения. Именно Макиавелли принадлежит величайшая заслуга преобразования «грязной» политики в высшее искусство, в новую политическую философию, соответствующую высшим ценностям и идеалам,

---

## ■ Мировая политика

---

воплощённым в произведениях великих мастеров Возрождения.

Обращаясь в этой связи к творчеству Киплинга интересно отметить, что многие его рассказы представляют собой попытки, чаще всего неосознанные, поиска и воплощения политических идей в литературе. Долгая тоска по высшим ценностям и идеалам, почти отсутствующим в политических учениях и политической практике, бессознательно просачивалась и вырывалась иногда почти в случайных литературных сюжетах рассказов Киплинга, например, в цикле «Простые рассказы с гор», «Индийские рассказы»<sup>1</sup>.

### 3

Мы не ставим себе целью специально останавливаться на художественных достоинствах творчества Киплинга, а обратимся к его менее известному раннему рассказу, имеющему особое социальное и политическое звучание. Это рассказ «Человек, который хотел стать королём». Рассказ основан на реальной истории Джошиа Гарлана, первого американца, оказавшегося в Афганистане в начале XIX в. в силу своего авантюристического характера. Эмир Кабула, оценив военные таланты Гарлана, назначил его главным командующим и в 1839 г. поручил возглавить военную миссию по захвату новой провинции за Гиндукушем. Гарлану удалось заключить соглашение с правителем региона Рефи Бегом, по условиям которого Гарлан должен был вернуться в Герат с большой, хорошо подготовленной армией для завоевания земель, принадлежавших соседям этого правителя. В обмен на это Рефи Бег передавал в вечное владение Гарлану и его потомкам афганскую провинцию Гор. Эти события и легли в основу сюжета рассказа. Другим источником послужила история англичанина Джеймса Брука, ставшего первым Белым раджей Саравака на острове Борнео (1841-1868 гг.).

Рассказ был написан в 1888 г., когда Киплинг работал журналистом в Аллахабаде. В 1947 и 1948 гг. были созданы радиопостановки, а в 1975 г. вышла экранизация («Человек, который хотел быть богом»), вызвавшая широкий общественный резонанс. В главных ролях снялись известные английские и американские актёры (Ш. Коннери, М. Кейн, К. Пламмер).

Киплинг повествует о приключениях двух англичан, Даниеля Дрэвота и Пичи Карнегана, которые в поисках лучшей жизни перепробовали множество профессий, пока не решили добиться высокого положения и разбогатеть, став королями в далёких восточных краях. Этот рассказ оставался бы в ряду приключенческих произведений Жюль Верна, Фенимора Купера, Майн Рида и т.д., если бы не содержал в себе

нечто большее – свернутую формулу древних обычаев и законов, которые нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах. Самые пронзительные критики не только уловили эту особенность, но и попытались обнаружить исторические параллели, в частности с известными политическими максимами Никколо Макиавелли. Например, Колин Д. Пирс (профессор-политолог из Университета Торонто) отмечал удивительные совпадения между советами Макиавелли тем, кто желает захватить и удержать в своих руках власть, и тем, как действуют герои рассказа Киплинга [11]. Пока они твердо следовали своему плану, им сопутствовала удача, или, как у Макиавелли, фортуна. Стоило отступить от плана, и фортуна отвернулась от них.

Действительно, по Макиавелли, для построения государства «необходимо в новом государстве обезопасить себя от врагов, приобрести друзей, побеждать силой или хитростью, внушать страх и любовь народу, а солдатам — послушание и уважение, иметь преданное и надёжное войско, устранять людей, которые могут или должны повредить; обновлять старые порядки, избавляться от ненадёжного войска и создавать своё, являть суровость и милость, великодушие и щедрость и, наконец, вести дружбу с правителями и королями, так чтобы они с учтивостью оказывали услуги, либо воздерживались от нападений» [2, с. 323-324]. Для этого необходима не только вооружённая сила, но и религия, представители которой, в данном случае жрецы, успешно управляли бы народом, а государь управлял самими жрецами с помощью армии [3].

Можно сказать, что все основные политические рекомендации Макиавелли, высказанные в «Государе», в «Рассуждениях о десятой декаде Тита Ливия» и в других сочинениях, нашли место при создании нового государства. Речь идёт не только о создании вооружённых сил, введении новой религии, соблюдении установившихся традиций и нравов, но и о личности самого государя, который должен быть одновременно и умным, и мягким, и жестоким, и простым, и коварным, и милостивым, и хитрым, должен соблюдать слово, а в случае необходимости нарушать его и т.д.

Изучая и описывая всю палитру функционирования политического механизма в разные времена и эпохи, Макиавелли предостерегал правителей от необдуманных и поспешных политических решений, а более всего – от не необходимых нарушений государственных и общественных порядков, обычаев и нравов. Все реформы должны проводиться таким образом, чтобы население не чувствовало резких изменений в своей жизни и привычных порядках:

---

<sup>1</sup> Этот же прорыв можно видеть и в творчестве других мастеров рассказа – Чехова и Мопассана. Чуть ли не все рассказы Чехова имеют политический смысл, ибо они выражают совершенно определённо степень политического сознания и политической воли общества того времени. То же можно сказать о рассказах Мопассана, например, «Пышка», «Ожерелье» и других.

«Тому, кто стремится или хочет преобразовать государственный строй какого-нибудь города и желает, чтобы строй этот был принят и поддерживался всеми с удовольствием, необходимо сохранить хотя бы тень давних обычаев, дабы народ не заметил перемены порядка, несмотря на то, что в действительности новые порядки будут совершенно не похожи на прежние. Ибо люди вообще тешат себя видимым, а не тем, что существует на самом деле» [там же, с. 421]. Все нововведения должны производиться постепенно и в таких формах, чтобы они практически не ощущались. Только в этом случае цели, поставленные правителем, могут быть достигнуты.

Макиавелли советовал: «из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана. Из чего следует, что разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же» [2, с. 351]. Это не проповедь оголтелого аморализма, а именно технология функционирования политического организма с древнейших времен по сей день.

Далее: «государь...должен следить за тем, чтобы не совершилось ничего, что могло бы вызвать ненависть или презрение подданных. Если в этом он преуспеет, то своё дело он сделал, и прочие его пороки не представят для него никакой опасности. Ненависть государя возбуждают хищничеством и посягательством на добро и женщин своих подданных. Ибо большая часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь или имущество; так что недовольным может оказаться лишь небольшое число честолюбцев, на которых нетрудно найти управу. Презрение государя возбуждают непостоянством, легкомыслием, изнеженностью, малодушием и нерешительностью. Этим качеств надо остерегаться как огня, стараясь, напротив, в каждом действии являть великодушие, бесстрашие, основательность и твёрдость. Решения государя касательно частных дел подданных должны быть бесповоротными, и мнение о нём должно быть таково, чтобы никому не могло прийти в голову, что можно обмануть или перехитрить государя. К правителю, внушившему о себе такое понятие, будут относиться с почтением; а если известно, что государь имеет выдающиеся достоинства и почитаем своими подданными, врагам труднее будет напасть на него или составить против него заговор. Ибо государя подстерегают две опасности — одна изнутри, со стороны подданных, другая извне — со стороны сильных соседей» [там же, с. 353-354].

Особое внимание Макиавелли обращает на то, чтобы государь постоянно занимался своей основной обязанностью — военным делом: «государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого. Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть тому, кто рожден государем, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным. И наоборот, когда государи помышляли больше об удовольствиях, чем о военных упражнениях, они теряли и ту власть, что имели. Небрежение этим искусством является главной причиной утраты власти, как владение им является главной причиной обретения власти» [там же, с. 342].

Отступления от этих законов всегда приводили к разрушению и гибели любых государств и их правителей. Даже некоторые рекомендации Макиавелли, носящие, казалось бы, частный характер, как, например, выбор государем своих советников, в конечном счёте, имеет универсальный характер. Вся политическая история свидетельствует о том, что предателями оказывались именно близкие люди — те, кто возводили государя на трон, или те, кого он приближал к себе.

Рассказ «Человек, который хотел стать королём», может быть хрестоматийным примером функционирования основных политических законов, которые требуют неуклонного исполнения при достижении великих целей и вместе с тем категорического недопущения нарушений.

Но нельзя не заметить различия во взглядах Макиавелли и Кипплинга: Макиавелли — убеждённый оптимист, выдающийся политический мыслитель, мастер политического прагматизма, крупнейший дипломат своего времени, а Киплинг — талантливый писатель, художник, тонко чувствующий природу человека, пессимист, отстаивающий существующий политический строй — империю со всеми её достоинствами и недостатками. Макиавелли убежден в том, что безукоризненное исполнение политических законов с необходимостью приведет к победе, Киплинг же показывает на примере истории двух героев, что глубинные подвиги человеческой природы ставят определенные пределы любому, даже самому успешному политическому проекту. Неудивительно, что ирония истории, о которой писал в свое время Гегель, часто приводит народы и правителей к совершенно противоположным результатам, а не к тем, которых они добивались. В этом смысле Киплинг как бы подправляет, опираясь на исторический опыт человечества, безукоризненно выстроенную рациональную политическую философию Макиавелли. Вот почему, как показывает в своем рассказе писатель, простой укус девушки свел на нет хорошо выстроенный и почти осуществленный политический план героев, которые уже

---

## ■ Мировая политика

---

стали королями. Чтобы удержать власть, им не хватило самой малости – не следовать инстинктам человеческой природы.

Таким образом, небольшой и, по существу, как бы незначительный рассказ об истории двух авантюристов-искателей приключений, выводит читателя на серьезные раздумья и размышления не только о функционировании политических законов, но и о значении в жизни человека, общества и государства морали, религии, законодательства, словесного искусства, или риторики, мифологии и древних преданий. В конечном счете Р.Киплинг, сам того не предполагая, в силу своей острой наблюдательности, пронизательности, художественного чутья, интуитивной зоркости, благодаря своему необычайному таланту, казалось бы, в простом, самом обыкновенном рассказе поставил фундаментальные проблемы человеческого бытия и сознания, выходящие на горизонты политических деяний.

Еще при жизни Киплинга его творчество невольно наводило на размышления о пророческом даре писателя, поскольку некоторые его мысли, идеи, мифологемы каким-то странным образом находили воплощение в жизни. И действительно, был ли Киплинг пророком?

Если исходить из его отношения к событиям общественной и политической жизни, содержания его творчества, можно прийти к определенным положениям, свидетельствующим о его пророческом даре.

Как человек, как личность, как писатель он стремился быть подальше от разного рода политических институтов, членства в парламенте, участия в парламентской жизни, сознательно отказывался от общественных и государственных наград (при этом принимая академические почести и награды), стремился занимать независимую позицию как от официальной власти, прежде всего демократов и либералов, так и от оппозиции, пытаясь сохранить свою независимость и свободу как художника. Разумеется, с одной стороны, это ограничивало сферу его знаний жизни общества, но, с другой стороны, предоставляло ему свободу выражения собственных чувств и идей по самым основополагающим и волнующим вопросам современности. В отличие от многих ангажированных представителей англосаксонской и, шире, европейской культуры, он предчувствовал и предсказал многие события будущего: англо-бурская война и апартеид, Первая мировая война, Гитлер и новая война с Германией, столкновения индуистов и мусульман в случае решения Британией уйти из Индии [9, 12]. Все эти пророчества, как правило, сбывались, вопреки существовавшему общественному мнению.

Он был пророком и как художник, постигавший сущность человеческих чувств и идей интуитивно и предугадывавший, улавливавший направление их дальнейшего развития.

Разумеется, он не был «большим» или «малым» библейским пророком, весь смысл жизни

и деятельности которых сводился к тому, чтобы сообщить людям, народам Слово Божие, чтобы они избрали праведную веру и праведный путь, путь, указанный Господом Богом. Киплинг был пророк в современном смысле и значении этого слова, не отрицая значения мировых религий, он пытался почувствовать и увидеть такие универсальные, абсолютные нравственные ориентиры, на которых человечество могло бы выстраивать свою жизнь (в процессе этих поисков он попытался увидеть это в идеях масонства того времени, что, в частности, нашло свое выражение в рассмотренном нами рассказе «Человек, который хотел стать королем».

Что касается утверждений о том, что Киплингу недостает самых верных свидетельств гения – «вечности и всечеловечества» [1, с.608] и что родиной гения всегда является весь мир, а не какая-то отдельная страна, это вопрос, по крайней мере, спорный и неоднозначный, ибо понимание этих категорий во многом зависит от места, времени и обстоятельств. Если он и не гений, то он весьма близок к этому, если его произведениям недостает вечности, то они живут и воздействуют на людей довольно длительное время и будут воздействовать и в будущем, если он не принадлежит всему миру, то, как известно, его читают и слушают во многих странах. Если ему недостает всечеловечества, то он все больше и больше приближается к этому.

Хорошо зная культуру Востока и Запада, восточную и западную цивилизацию, Киплинг занял предельно терпимую, толерантную позицию по отношению к мировым религиям и религии вообще, что свойственно человеку, обладающему несомненным пророческим даром.

Но его основное отличие от других пророков и выдающихся писателей и деятелей культуры состоит в том, что он пытался строить свое мирозерцание, мирочувствование и мировоззрение на высших моральных, нравственных ценностях – на высшем, абсолютном, моральном, нравственном Законе, в котором он видел альтернативу, самое действенное противоядие против наступающей эпохи разложения, деградации, цинизма, пошлости, крушения веры, высших ценностей и идеалов. Может быть, это не только его основное отличие, но и основное достижение всего его творчества в эпоху атеизма, агностицизма, технократизма, прагматизма и тому подобных «измов» – тяжелейших пороков современного общества и современной цивилизации. Как это ни покажется парадоксальным, творчество Киплинга подтвердило правоту известного высказывания о том, что «пессимисты и реакционеры становятся лучшими пророками» [9, p.9].

Каждый человек и все человечество в целом, опираясь на этот Закон и следуя ему, может достигнуть гармонии и с миром, и с другими людьми, и с самим собой. По убеждению Киплинга, каждый человек должен осознавать, что от него лично, от его мыслей и действий зависит все, что

есть и будет в этом мире, ибо каждый человек есть творец современного мира и именно он несет величайшую ответственность за то, каким есть и каким должен быть этот мир. Творение мира вовсе не удел избранных, представителей так называемой «элиты» – политиков, экономистов, деятелей науки и культуры, – это священный долг и обязанность каждого человека. Истинный мир может быть создан только на основе высочайшей морали и нравственности, а не на путях лжи, обмана, всякого рода махинаций, фальшивых, извращенных идеологий и нескончаемой череды заведомо неосуществимых обещаний, ибо Истина, Добро, Красота, Любовь, Милосердие, Свобода и Справедливость могут существовать только как единое целое, и именно это единство должно составлять смысл и содержание жизни и деятельности каждого человека и всего человечества. Только на этом и благодаря этому может быть создан истинно человеческий мир.

## 4

Ряд западноевропейских философов XX в. – Сартр, Камю и другие – считали состояние современного мира абсурдным, иррациональным: согласно Сартру, абсурдно, что мы родились и абсурдно, что мы умрем. Камю заявлял, что человечество состоит из миллионов одиночек. И может показаться, что не было, нет и не будет никакой связи между существовавшими, существующими и будущими поколениями, поскольку все абсурдно. Киплинг же, еще на переломе веков, ощущая надвигающуюся эпоху абсурда, отчуждения, полагал, что, несмотря на вселенское одиночество, человек, благодаря осознанной необходимости действовать, способен спасти свою жизнь от иррациональности мира и тем самым обрести необходимую внутреннюю свободу хотя бы и в рамках существующего мира абсурда.

В 1907 г. Киплинг, выступая перед студентами и преподавателями университета Монреаля (McGill University), выразил необычайно важные идеи, представляющие, по существу, содержание его мироощущения, мирозерцания и мировоззрения.

Он начинает со следующих слов: «когда, говоря избитой фразой, вы выйдете отсюда в «битву за жизнь», вы столкнетесь с организованным заговором, который постарается заставить вас поверить в то, что миром правит идея богатства ради богатства и что все средства, которые ведут к обретению этого богатства, если не похвальны, то, по меньшей мере, целесообразны. Те, кто прилежно впитали дух нашего Университета... будут активно сопротивляться этой мысли, но вы будете жить и есть, и двигаться и пребывать в мире, охваченном этой мыслью. Некоторые из вас, вероятно, будут отравлены ее ядом. ... Я настоятельно прошу вас, чтобы после накала первых сражений в вашей жизненной игре вы перевели дыхание и немного осмотрелись вокруг.

Рано или поздно вы увидите человека, для которого идея богатства ради богатства непривлекательна, которому не интересны методы накопления этого богатства, и который не примет денег, если вы предложите их ему по сходной цене.

Вначале вам захочется над ним посмеяться и вы подумаете, что он не является «успешным, ловким дельцом» (“smart”) в своих идеях. Я все же предлагаю вам повнимательнее к нему присмотреться, ибо в конечном счете он покажет вам, что деньги господствуют над всеми, кроме того человека, который не хочет денег» [9].

Что же это за человек? Киплинг отмечает, что его можно встретить где угодно: на ферме, в деревне, даже в различных органах власти, то есть это может быть самый обычный человек. В то же время он отличается от многих других тем, что в силу его осознанного неприятия денег, богатства, накопительства, меркантилизма он окажется сильнее всех других: «не он будет вас бояться, а вы будете бояться его. Вы будете делать то, что хочет он, а не он будет делать то, чего хотите вы. В вашем запасе не окажется того оружия, с которым вы можете напасть на него, у вас не найдется аргумента, который вы можете применить к нему. И что бы вы ни обрели, он всегда обретет больше» [10].

Киплинг советует внимательно изучить этого человека, в идеале стать таким человеком, ибо всепоглощающая идея богатства ради богатства в итоге не оправдывает себя. Разумеется, человек может стать весьма богатым, но это опасный путь, поскольку, чем больше богатства, тем сильнее желание приобрести еще большее богатство, и в случае полного погружения в эту воронку возникает серьезная опасность потерять самого себя и свою душу. Если же так или иначе человек становится очень богатым, успешным, процветающим, то, как предупреждает Киплинг, возникает опасность, что такого человека будут считать «ловким» (“smart”), а по сути, «дельцом», «жуликом», что является одним из самых ужасных бедствий, обрушивающихся на современных британцев.

Киплинг предупреждает молодых людей об одной из самых больших, по его мнению, опасностей – гордыне, переоценке своей личности. Избежать этого можно, если не концентрироваться на себе, а обратиться к жизни, горестям и радостям других людей со стремлением помочь им во всем, в чем они нуждаются, ибо человек должен жить не ради себя, а ради других: «Если, по той или иной причине, вы не можете верить или вас не научили верить в бесконечную милость Небес, Господа, который создал нас и заботится о том, чтобы мы не заблудились, верьте, по крайней мере, что вы еще не настолько важны, чтобы к вам относились слишком серьезно Силы, находящиеся над нами или под нами. Иными словами, относитесь серьезно ко всему, кроме самих себя» [10].

Киплинг с особой проникновенностью высказывает своё давно сложившееся, выстрада-

## ■ Мировая политика

ное жизненное кредо, которое звучит как призыв, как заклятие: «Не будьте «ловкими дельцами» (“Do not be “smart”). И предлагает: «...когда бы и где бы вы ни обнаружили у кого-нибудь из ваших близких друзей, собратьев по детским играм признаки «ловкчества» (“smartness”) в работе, беседе, играх, возьмите его мягко за руку – за обе руки, за спину, за шею, если необходимо – и с любовью, играючи, но твердо ведите его к знаниям о более высоких и более интересных вещах» [10].

В этих советах и рассуждениях Кипплинга раскрываются основные особенности и цели всего его творчества: усилия и попытки в высшей степени благородного преобразования человека и всего человечества. Именно высочайшие нравственные принципы, присущие ему как человеку и как художнику, воздействовали и продолжают воздействовать на миллионы человеческих душ, помогая им приобщаться к высшим нравственным ценностям и идеалам, придающим смысл человеческой жизни. В этом следует видеть величайшую заслугу Человека и Художника Редьярда Кипплинга.

### 5

Известно, что Вольтер советовал Фридриху Великому, который у него обучался и резко критиковал Макиавелли за его политическую философию, написать свои комментарии по этому поводу. И Фридрих, ещё не будучи королём написал «Антимакиавелли» - труд, в котором попытался развенчать политическое учение Макиавелли. Но как только Фридрих стал королём, то, по ехидному замечанию Вольтера, начал управлять государством в полном соответствии с принципами макиавеллизма, что весьма весело французского просветителя.

Учение Макиавелли пользовалось самой дурной славой у всех правителей. Макиавелли обвиняли в коварстве, лжи, аморальности, цинизме, других тяжких грехах, что в конечном счёте воплотилось в термине «макиавеллизм». Как известно, сочинения Макиавелли были внесены в индекс запрещённых книг. Чтобы показать непригодность какого-либо политика или какой-либо политики, достаточно было обвинить их в макиавеллизме, и этот ярлык сохранился за политической философией Макиавелли и за ним лично по сей день.

Однако подобные обвинения в адрес Макиавелли и его учения не имеют объективной основы. Макиавелли в своих сочинениях описал довольно точно и скрупулёзно те политические методы, которые широко применялись правителями разных государств в различные эпохи. И в этом следует видеть не пороки самого Макиавелли и его учения, а наоборот, достоинства и его как политического мыслителя, и его политической философии. Он хорошо показал на конкретных примерах, что если тот или иной правитель желает добиться поставленных целей, то есть создать прочное централизованное госу-

дарство со всеми его атрибутами (социальной структурой, вооружёнными силами, аппаратом управления, различными институтами и т.д.), то обязан строго следовать политическим законам и правилам. Любое отступление от них с необходимостью приведёт к тяжелейшим ошибкам и даже катастрофам. В этом смысле политическая философия Макиавелли явилась своеобразным руководством к созданию и развитию различных форм и типов государств нового времени. На протяжении пятисот лет политическая философия Макиавелли успешно использовалась в реальной политике самых различных народов и прежде всего в политике европейских государств.

Ещё одна важная сторона творчества Макиавелли, о которой никто не говорил и не писал – попытка создать то, что в наше время получило название системы международного права. Разумеется, это была лишь первая попытка создания подобной системы, и попытка создания подобной системы, и попытка необычайно важная прежде всего для государств Европы. Многолетняя деятельность Макиавелли на дипломатическом поприще подсказывала ему не только саму необходимость создания такой системы, но и предоставляла большие возможности как для теоретических обобщений, так и для реального воплощения этих идей.

Будучи совсем юным, под влиянием отца, юриста, он с огромным увлечением изучал систему римского права. В сочинении «О первой декаде Тита Ливия» Макиавелли излагает своё понимание и видение будущей международной правовой системы. Так же и в «Государе» Макиавелли не просто описывает, а представляет свою систему форм, норм и правил поведения государей.

Столь же очевидно это и в сочинении «О военном искусстве», где Макиавелли пытается в прямом смысле создать армию нового типа как по внутренней структуре, так и по структуре и формам, диктуемым различного рода военными операциями (наступательными, оборонительными, разведывательными и т.д.). Больше того, он высказывает идеи о замене армии наёмников армией регулярной, что было реализовано гораздо позднее. В этом смысле творчество Никколо Макиавелли до сих пор остаётся недооценённым. По сути, он заложил основы новой дипломатии, новой политической философии, первоначальные основы международного права, выдвинул идеи создания армии нового типа, не говоря уже о том, что ему принадлежит величайшая заслуга создания образа государя и государства будущего.

Следует добавить, что понимание государя у Макиавелли не сводится к какой-то конкретной личности, а содержит в себе и свернутую концентрированную формулу самого народа. Поэтому, когда Макиавелли пытается обучить того или иного государя определённым законам, правилам и нормам, в соответствии с которыми должно осуществляться политическое руко-

водство, то он обращается в гораздо большей степени именно к тому или иному народу, который должен овладеть искусством политики как высшим искусством политической теории и практики. До Макиавелли ни у одного мыслителя ничего подобного не было.

Пороки политики и политического руководства, приписываемые Макиавелли, не имеют к нему никакого отношения, поскольку он решительно отвергал политику, основанную на лжи, интригах, обманах, резко критиковал её и стремился разрушить. Поэтому творчество Макиавелли в целом следует считать новаторским, революционным, прогрессивным, то есть таким, которое открывало перспективы будущих плодотворных взаимоотношений европейских народов и государств на основе признания верховенства закона и международного права.

Разумеется, политическая философия Макиавелли никогда не применялась в чистом виде, она всегда претерпевала воздействие исторических, политических и культурных традиций, хотя основное содержание оставалось неизменным. Наибольшим трансформациям учение Макиавелли подверглось и подвергается в XX и XXI вв. На первый план стали выдвигаться самые отрицательные стороны и методы политического руководства. Политические деятели не только перестали держать данное слово при определённых ситуациях, а вообще сняли с себя всякую ответственность за то, что они говорят и делают. Методы политического руководства, политическая система и политический режим стали использоваться в интересах только данного государства и данных политических кругов. Речь идёт уже не о создании унитарного государства, как во времена Макиавелли, а о создании государства избранного народа, которое должно осуществлять мировое господство. Так было в XX в. с возникновением и построением Третьего рейха, это же повторяется со второй половины XX в. и по сей день Соединёнными Штатами.

Подобного рода мировые державы не считаются ни с кем и ни с чем ради осуществления мирового господства. Для них не существует законов, международного права - никаких интересов, кроме собственных. И естественно, что обещания, договоры, конвенции, нормы международной политики и международного права для них не являются обязательными. Значение имеют только так называемые национальные интересы, под которыми понимаются даже не интересы народов этих государств, а интересы промышленно-финансовой олигархии, кланов, самого узкого круга людей, в руках которых находится почти вся власть и почти всё богатство современного мира.

Такой концентрации власти и богатства в руках ничтожного количества людей в истории человечества ещё не наблюдалось. В этом смысле современная политика - «мёртвый слепок» финансово-экономических интересов суперолигархов, владельцев транснациональ-

ных промышленно-финансовых корпораций, эксплуатирующих народы почти всего мира, поскольку каждая из этих корпораций «работает» во многих странах (до 200 стран). Как известно, таких людей в мире насчитывается около 6 тысяч человек, а среди них самых богатых и могущественных - несколько сотен. Невиданная доселе концентрация власти и богатства в руках ничтожного меньшинства имеет обратную сторону: многократное увеличение нищих и обездоленных людей. Большая часть человечества находится ниже уровня прожиточного минимума (менее 1 доллара в день). Подобной поляризации власти и богатства с одной стороны, и нищеты и обездоленности - с другой, в истории человечества не наблюдалось. Пропасть между этими полюсами продолжает углубляться и расширяться.

По этому поводу бывший глава аппарата госсекретаря США К. Пауэлла Лоуренс Уилкерсон заявил: «США насчитывают около 400 людей, чьё общее состояние превышает триллионы долларов. Это просто неприличное, оскорбительное распределение богатства по стране. Огромное неравенство. Власть находится в руках примерно 0,001% людей... именно олигархи руководят всеми процессами из-за сцены» [8]. Надо ли говорить о том, что в таком мире нет справедливости, равенства, гуманизма, а высшие ценности в глазах власти и богатство имущих утратили всякий смысл.

В предыдущие эпохи считалось, что социальные опасности исходят от бедных и обездоленных, но в настоящее время опасности исходят от сверхбогатых и сверхмогущественных. Если этот процесс будет развиваться дальше, мировая катастрофа неизбежна. На таком фоне «макиавеллизм» прошлых эпох выглядит детской забавой, ибо тогда из-за нарушения политических законов, норм и правил могло погибнуть одно или несколько государств, а сегодня угрожает уничтожение всего живого на земле. Вот проблемы, над которыми нас заставляет задуматься современная мировая политика.

Сможет ли человечество преодолеть подобные проблемы? Это зависит от него самого и каждого человека в частности. К сожалению, времени на решение этих проблем почти не осталось. Об этом говорят все, кому дороги судьбы мира и нашей цивилизации. Так, выдающийся американский учёный Ноам Хомский, лингвист, философ, общественный деятель, по праву считающийся одним из крупнейших интеллектуалов современного мира, на вопрос об общей картине современного мира даёт образный апокалиптический ответ: «На глобальном уровне мы мчимся к пропасти и полны решимости в неё рухнуть, что резко снижает наши перспективы на достойное выживание» [7]. Учёный поясняет своё понимание пропасти, состоящей из двух глобальных проблем: угрозы экологической катастрофы и угрозы ядерной войны. По мнению Н. Хомского, человечество



---

## ■ Мировая политика

---

стоит перед дилеммой, будет ли «эксперимент так называемой разумной жизни продолжаться, или мы решим его уничтожить». Хищническая добыча и использование углеводов в ближайшем будущем может привести к полному исчезновению их запасов, к этому добавляется и то, что последствия изменения климата для человечества в ближайшем будущем будут катастрофическими.

Н. Хомский отрицательно относится к политике американского руководства, инициировавшего «программу модернизации системы ядерного оружия США на триллион долларов, а это означает расширение системы ядерного оружия. Это одна из причин, по которым известные Часы Судного дня, придуманные журналом учёных-ядерщиков, были переведены несколько недель назад ещё на 2 минуты ближе к полуночи. Полночь – это конец. Сейчас часы показывают

без 3 минут полночь. Это меньше, чем когда бы то ни было за последние 30 лет – со времен Рейгана, когда существовала большая угроза войны».

Называя США и Израиль «двумя государствами-прохвостами», Н. Хомский считает, что самую большую опасность для них представляет их собственная политика. Он акцентирует внимание на том, что «худшая террористическая кампания в мире на сегодняшний день – та, которой управляют из Вашингтона. Это – кампания глобальных убийств. Террористической кампании такого масштаба еще никогда не было». Подобная политика и является реализацией наихудшего варианта современного «макиавеллизма».

Как будут развиваться дальнейшие события, покажет время. Будем надеяться, что Часы Судного дня начнут обратный отсчет.

### Список литературы

1. Куприн А.И. Редьярд Киплинг / А.И.Куприн. Собрание сочинений в 6 т. Т.6. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С.607-612.
2. Макиавелли Н. Государь /Н. Макиавелли // Избранные сочинения. Пер. с ит. М.: Художественная литература, 1982. 503 с.
3. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия /Н.Макиавелли // Избранные сочинения. Пер.с ит. М.: Художественная литература, 1982. 503 с.
4. Мозэм У.С. Мозэм выбирает лучшее у Киплинга / У.С.Мозэм. Искусство слова. О себе и о других /Сост. И.Н.Васильева-Южная. М.: Художественная литература, 1989. 399 с. С.283-308.
5. Паустовский К.Г. Редьярд Киплинг /К.Г.Паустовский. Собрание сочинений: В 6 т. Т.5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С.549-551.
6. Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1988. 480 с.
7. Хомский Н. Мир мчится к пропасти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [ru.euronews.com/2015/04/17/chomsky-says-us-is-world-s-biggest-terrorist](http://ru.euronews.com/2015/04/17/chomsky-says-us-is-world-s-biggest-terrorist) (дата обращения: 19.04.2015).
8. Экс-глава аппарата госсекретаря США рассказал правду об американских властях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ren.tv:85/novosti/2015-08-29/eks-glava-apparata-gossekretyarya-ssha-rasskazal-pravdu-ob-amerikanskih-vlastyah> (дата обращения: 30.08.2015).
9. Brock M.G. Rudyard Kipling: a Major Prophet? // The Kipling Journal. June, 2004. P.p.7-18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiplingjournal.com/textfiles/KJ310.txt> (дата обращения: 24.08.2015).
10. Kipling R. Values in Life / R.Kipling. A Book of Words. eBooks@Adelaide. The University of Adelaide Library. University of Adelaide. South Australia 5005. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ebooks.adelaide.edu.au/k/kipling/rudyard/words/chapter3.html> (дата обращения: 26.08.2015).
11. Pearce Colin D. A Golden Crown: the Machiavellianism of "The Man Who Would be King" // The Kipling Journal, June, 2004. P.p.32-42. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiplingjournal.com/textfiles/KJ310.txt> (дата обращения: 17.08.2015).
12. Underwood F.A. The Hun at the Gate. Kipling's Obsession with the German Threat. //The Kipling Journal. December, 2003. P.23-30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiplingjournal.com/textfiles/KJ308.txt> (дата обращения: 19.08.2015).

### Об авторах

**Константин Михайлович Долгов** – д.филос.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН. E-mail: [konstantin.dolgov@gmail.com](mailto:konstantin.dolgov@gmail.com).

**Елена Игоревна Старикова** – к.филол.н., доцент кафедры английского языка механико-математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: [esta20@mail.ru](mailto:esta20@mail.ru).

## POLITICS AND CULTURE: FROM MACHIAVELLI'S POLITICAL PHILOSOPHY TO KIPLING'S POLITICAL PROPHECIES

*K.M. Dolgov, E.I. Starikova*

Institute of Philosophy, RAS. 109240, Moscow, Goncharnaya str. 126.

**Abstract:** *The article is concerned with interrelationship of policy and culture, in particular N.Machiavelli's political philosophy and its reflection in some short stories by R.Kipling, one of the most recognized representatives of the British imperial thought. Policy and culture have traditionally been considered almost incompatible spheres of human activity as policy tended to become more and more severe, cynical, "dirty", while culture aspired to develop supreme values and perfect ideals. Sometimes the direct confrontation between policy and religion, policy and morals, policy and law, policy and literature, policy and art in the broad sense of the word could occur. The greatest Renaissance masters – Michelangelo, Leonardo da Vinci, Rafael etc. – actively opposed any evil manifestations: evil ideas, evil words, evil doings, expressing in their masterpieces the highest ideals and values. However, these ideals and values drastically diverged from the reality, political and public relations of the time, the "dirty" policy conducted by the rulers of numerous Italian principalities. It is no coincidence that N.Machiavelli develops his new political philosophy aiming not only to create the strong unitary state, but also to overcome this "dirty" policy at least to a certain extent. Therefore, describing the mechanism of the "dirty" policy that opposes high culture, N.Machiavelli introduces a new political philosophy which should be based on the highest ideals and values. As far as literary art is concerned, one can easily see that such world famous novelists as Kipling, Chekhov, Maupassant and many others reflected in their short stories that very longing for highest values and ideals which are almost absent in political doctrines and political practice. The true policy is necessarily based on the true culture and its values and ideals, whereas the true culture is indispensably connected with the true policy.*

**Key words:** political philosophy, culture, literature, Logos, war, peace, law, moral law, history, East and West, the state, power.

### References

1. Kuprin A.I. Rediard Kipling. A.I.Kuprin. Sobranie sochinenij: in 6 vol. [Works in 6 vol.] V.6. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1958. P.p.607-612. (In Russian)
2. Makiavelli N. Gosudar'. N.Makiavelli. Izbrannye sochinenija. [Selected works]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1982. 503 p. (in Russian)
3. Makiavelli N. Rassuzhdenija o pervoj deкаде Tita Livija. N.Makiavelli. Izbrannye sochinenija. [Selected works]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1982. 503 p. (in Russian)
4. Mojem U.S. Mojem vybiraet luchshee u Kiplinga. U.S.Mojem. Iskusstvo slova. O sebe i o drugih. [Art of word. About myself and others]. Ed. I.N.Vasil'eva-Juzhnaja. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1989. 399 p. P.p.283-308. (in Russian)
5. Paustovskij K.G. Rediard Kipling. K.G.Paustovskij. Sobranie sochinenij: in 6 vol. [Works in 6 vol.] V.5. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1958. P.p.549-551. (In Russian)
6. Simonov K.M. Glazami cheloveka moego pokolenija. [From the viewpoint of my generation]. Moscow, Izdatel'stvo Agentstva pečati Novosti, 1988. 480 p. (In Russian)
7. Homskij N. Mir mchitsja k propasti. [Chomsky says US is world's biggest terrorist] Available: ru.euronews.com/2015/04/17/chomsky-says-us-is-world-s-biggest-terrorist (Accessed: 19.04.2015). (in Russian)
8. Jeks-glava apparata gossekretarja SShA rasskazal pravdu ob amerikanskih vlastjah. [The former chief of staff to United States Secretary of State tells the truth about the US authorities]. Available: <http://ren.tv:85/novosti/2015-08-29/eks-glava-apparata-gossekretarya-ssha-rasskazal-pravdu-ob-amerikanskih-vlastyah> (Accessed: 30.08.2015). (in Russian)
9. Brock M.G. Rudyard Kipling: a Major Prophet? The Kipling Journal. June, 2004. P.p.7-18. Available at: <http://www.kiplingjournal.com/textfiles/KJ310.txt> (Accessed: 24.08.2015).
10. Kipling R. Values in Life. R.Kipling. A Book of Words. The University of Adelaide Library. University of Adelaide. South Australia 5005. 2014. Available at: <https://ebooks.adelaide.edu.au/k/kipling/rudyard/words/chapter3.html> (Accessed: 26.08.2015).

---

■ **Мировая политика**

---

11. Pearce Colin D. A Golden Crown: the Machiavellianism of "The Man Who Would be King". The Kipling Journal, June, 2004. Pp.32-42. Available at: <http://www.kiplingjournal.com/textfiles/KJ310.txt> (Accessed: 17.08.2015).
12. Underwood F.A. The Hun at the Gate. Kipling's Obsession with the German Threat. The Kipling Journal. December, 2003. Pp.23-30. Available at: <http://www.kiplingjournal.com/textfiles/KJ308.txt> (Accessed: 19.08.2015).

**About the authors**

**Konstantin M. Dolgov** – D.Sc, Professor, Honored Scholar, Chief Research Fellow of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. E-mail: [konstantin.dolgov@gmail.com](mailto:konstantin.dolgov@gmail.com).

**Elena I. Starikova** – Ph.D. in philology, Associate Professor of the English Department of the Faculty of Mechanics and Mathematics, Lomonosov Moscow State University. E-mail: [esta20@mail.ru](mailto:esta20@mail.ru).